

На правах рукописи

Ананьина Валентина Тимофеевна

**ВЛИЯНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ СЕМЕЙ НА ЭТНИЧЕСКУЮ
ТОЛЕРАНТНОСТЬ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и
процессы

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Екатеринбург – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» на кафедре теории и истории социологии Института социальных и политических наук.

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Кораблева Галина Борисовна

Официальные оппоненты: Бурханова Флюра Булатовна
доктор социологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», заведующий кафедрой прикладной и отраслевой социологии

Сизоненко Зарина Лероновна
кандидат социологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», доцент кафедры социологии и социальных технологий,

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», г. Екатеринбург

Защита состоится 20 октября 2015 года в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.285.17 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов (ком. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <http://dissovet.science.urfu.ru/news2/>

Автореферат разослан «_____» _____ 2015 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор социологических наук,
доцент

Н. Л. Антонова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Потребность в исследовании толерантности возникает в силу ее значимости в процессах формирования этнической структуры общества и новых форм взаимодействия людей разных национальностей, новых типов социализации личности в условиях интеграции разных народов. Также важным фактором является потребность глобального сообщества в расширении сфер толерантного взаимодействия между странами и народами, этническими группами и индивидами, с одной стороны, и сохранение и даже углубление национальной нетерпимости – с другой, что активно используется различными экстремистскими движениями и организациями.

Актуальность проблемы исследования – влияние межнациональных семей на этническую толерантность в российском обществе обусловлена рядом противоречий, вызванных как трансформациями самого института семьи, так и процессами, связанными с изменениями межэтнических взаимодействий.

Главным противоречием становится то, что этнические взаимодействия приобретают все большее значение, они могут быть как причиной нетерпимости, принимая форму межэтнической напряженности, так и способствовать интеграции многонациональных государств, что требует прежде всего создания в обществе атмосферы толерантности в сфере национальных отношений.

Второе противоречие, актуализирующее исследовательскую проблематику, связано с тем, что проблема толерантного взаимодействия приобретает форму латентной или выраженной этнической напряженности. Нельзя считать решенной проблему толерантного взаимодействия народов, этнических общностей и групп и на постсоветском пространстве России. В связи с этим в начале третьего тысячелетия в Российской Федерации была разработана федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 годы)»¹.

Третье противоречие, актуализирующее потребность в данном исследовании, заключается в использовании этнического фактора политической и экономической элитой не только различных национальных государств, но и внутри России для лоббирования собственных интересов и достижения своих целей. Для этого применяются, кроме уже существующих мифов и стереотипных представлений об особенностях тех или иных этносов и их роли в развитии страны, порождаются новые, что приводит к латентной этнической напряженности, этноцентризму и в крайних случаях к ксенофобии и национализму.

¹ Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 годы)». URL: http://www.school.edu.ru/laws.asp?cat_ob_no=5945&ob_no=3843&oll.ob_no_to= (дата обращения: 30.08.2014.).

Следующие противоречия связаны с формированием этнической идентичности, процессами этнической самоидентификации и выстраивания на ее основе отношений с другими этносами. Указанные процессы постоянно усложняются и принимают новые формы в связи с ростом национального самосознания этносов, а также активизацией миграционных процессов и изменением этнического состава административных субъектов, регионов и отдельных территорий. Все это приводит к противоречивому отношению к этнодругим и требует целенаправленного изучения и практических действий по формированию толерантного взаимодействия между представителями различных этносов. На скорость развития таких процессов и формы их проявления оказывают влияние различные факторы толерантного или интолерантного взаимодействия. Причем на различных уровнях общества и в конкретных территориях эти факторы проявляются по-разному, что требует уже специального анализа в целях предупреждения их негативного воздействия.

На микроуровне функционирования общества особое место в преодолении негативных для межэтнических взаимодействий процессов и формировании этнической толерантности принадлежит межнациональной семье, поскольку в ней уже в повседневном общении разноэтнических супругов, родителей и детей происходит первичная трансформация этнического самосознания, в результате которой закрепляется то положительное, что накоплено этносами в области традиций, обычаев, норм межэтнических отношений. В результате контактов и отношений семьи и ее отдельных членов с внешней социальной средой такие традиции и нормы поведения транслируются в другие этнические группы и становятся образцами для подражания.

Актуальность социологического анализа заключается в выявлении сущности и особенностей этнической толерантности, возможностей влияния на нее межнациональных семей в современном российском обществе. Поскольку слабо исследованными остаются именно межнациональные семьи и их возможности в формировании новых мировоззренческих установок и норм поведения во взаимодействии с этническими «другими».

Состояние и степень научной разработанности. Исследование заявленной проблематики требует обращения к анализу научных источников, посвященных вопросам толерантности как социального феномена и этнической толерантности как условия сохранения межнационального мира в современном обществе, что нашло отражение в трудах социологов, философов, этнографов, психологов и других представителей социально-гуманитарного знания.

Первая группа работ посвящена теоретико-методологическим разработкам в области изучения феномена толерантности. К ним относятся труды Т. Адорно, А. Г. Асмолова, С. Д. Бакулиной, Д. А. Бродского, М. А. Гордеевой, П. К. Гречко, Л. М. Дробижевой, С. Г. Ильинской, Б. Г. Капустина, Ж. Лаклау, В. А. Лекторского, Дж. Локка, Г. Маркузе,

М. С. Мацковского, Н. А. Медушевского, Ш. Муффа, П. Николсона, Г. Олпорта, Л. В. Скворцова, И. В. Следзевского, Э. Ю. Соловьева, Ч. Тэйлора, М. Уолцера, Д. Хейда, М. Б. Хомякова, В. В. Шалина.

Общая методология изучения этнической толерантности через систему социальных взаимодействий, основанных на принципах деления на «свой», «чужой», «другой» опирается на исследования П. Бергера, Л. Вальтмана, Т. Веблена, Л. Гумпловича, А. К. Гуца, А. Дахина, В. Р. Дольника, Э. Дюркгейма, Л. Козера, Ч. Кули, В. А. Лекторского, К. Лоренца, Т. Лукмана; Н. Лумана, У. Мак-Дугла, Дж. Мида, К. Поппера, Б. Ф. Поршнева, В. С. Рахманина, У. Самнера, М. Уолцера, З. Фрейда, Э. Фромма, Ю. Хабермаса, С. Хантингтона, А. В. Шипилова, Т. Шибутани, Э. Ян.

Исследовательская литература, непосредственно посвященная проблемам этнической толерантности, представлена работами Д. М. Абдрахманова, Г. Г. Абдулкаримова, А. К. Алиева, Л. М. Дробижевой, М. Д. Киекбаева, Н. М. Лебедевой, С. В. Рыжовой, Г. У. Солдатовой, Т. Г. Стефаненко, И. З. Султанмуратова, Г. Т. Тавадова, А. Н. Татарко, В. М. Тишкова, В. Ю. Хотинец, Л. А. Шайгеровой.

Вопросы изучения этнического менталитета, этнического самосознания и этнической идентичности отражены в статьях и монографиях Ю. В. Бромлея, Е. М. Галкиной, Р. А. Додонова, Л. М. Дробижевой, Р. Я. Першица, З. В. Сикевич, А. А. Скоробогатой, Э. Д. Смита, Т. Г. Стефаненко и др.

В исследовании особенностей формирования и функционирования межнациональных семей автор опиралась на теоретико-методологические положения социологических концепций и теорий, раскрывающих принципы и формы функционирования семьи, и нашедшие отражения в трудах П. Бурдьё, Э. Гидденса, Э. Дюркгейма, М. М. Ковалевского, О. Конта, Т. Парсонса, Г. Спенсера, Г. Тарда и др. Особенности исторического развития семьи, формы семейной жизни, роль социальных и экономических факторов исследовались такими учеными как И. Я. Бахофен, Ф. Ле-Пле, Дж. Ф. Мак-Леннан, Л. Г. Морган, Ф. Энгельс и др.

Общеметодологической основой изучения межнациональных семей послужили работы в области социологии семьи отечественных социологов А. И. Антонова, И. В. Бестужева-Лады, Ф. Б. Бурхановой, А. Г. Вишневого, А. Г. Волкова, В. А. Вывенко, И. С. Голода, В. Б. Голофаста, Т. А. Гурко, А. А. Клецина, М. С. Мацковского, В. М. Медкова, М. Я. Соловьева, Л. Файнберга, А. Г. Харчева, Е. М. Черняк и др. Проблемы семейной социализации представлены в исследованиях А. И. Антонова, С. Н. Буровой, Л. В. Котенко, А. В. Меренкова, Т. Г. Пospelовой, Л. Л. Рыбцовой, Е. В. Шишкиной.

Семьи межнационального типа, особенности общей и этнической социализации в них рассматривались в монографиях и статьях Т. Л. Боковой, А. Г. Волкова, Е. М. Галкиной,

Л. А. Деловой, Ж. Н. Дюльдиной, С. Касымовой, К. В. Ким, С. В. Корнеевой, А. Д. Коростелева, Е. Е. Кутявиной, С. К. Малышевой, В. В. Мархинина, О. В. Осадчего, Б. Н. Попова, З. Л. Сизоненко, А. А. Сусоколова, А. В. Топилина, С. Уалиевой, М. М. Шахбановой, Е. В. Шишкиной и др.

Проблемы толерантности в межнациональных семьях и их влияние на межэтническую толерантность в обществе нашли отражение в статьях и монографиях Д. М. Абдрахманова, М. Д. Киекбаева, Е. Е. Кутявиной, С. К. Малышевой, Н. М. Лебедевой, Т. А. Резвушкиной, З. Л. Сизоненко, И. З. Султанмуратова, Д. В. Ушакова, М. М. Шахбановой, Е. В. Шишкиной и др.

Анализ научной литературы и сложившихся подходов к исследованию этнической толерантности свидетельствует, что на данный момент наибольшее внимание в ней уделяется выявлению особенностей этнической толерантности в различных национальных группах и слабо исследованными остаются межнациональные семьи и их возможности в формировании мировоззренческих установок и норм поведения в повседневном взаимодействии с представителями других этносов.

Таким образом, теоретические и практические проблемы формирования этнической толерантности в современном обществе определили объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования.

Объектом исследования в диссертации выступает этническая толерантность.

Предметом – межнациональная семья как фактор формирования этнической толерантности в обществе.

Цель работы: на основе выявления сущности и особенностей этнической толерантности раскрыть возможности, формы и способы влияния межнациональных семей на ее состояние в российском обществе.

Для реализации данной цели необходимо решение ряда исследовательских **задач**:

1. выявить центральные научные подходы к пониманию толерантности и охарактеризовать ее основные виды;
2. раскрыть содержание и выявить структурные элементы понятия «этническая толерантность»;
3. исследовать особенности межнациональной семьи, влияющие на формирование этнической толерантности в обществе;
4. определить место этнической идентичности в формировании этнической толерантности личности в межнациональной семье;
5. на основе данных эмпирических исследований охарактеризовать состояние этнической толерантности в межнациональных семьях по отношению в этнодругим в ближайшем окружении и обществе в целом;

б. установить формы и механизмы влияния межнациональных семей на состояние этнической толерантности в российском обществе.

Теоретико-методологическую базу диссертационной работы составили труды отечественных и зарубежных классиков философии, социологии, социальной психологии, посвященные анализу феноменов толерантности и этничности в целом и этнической толерантности межнациональных семей, в частности.

Фундаментальные теоретико-методологические основания, из которых исходит автор работы, содержатся в трудах следующих авторов Б. Андерсена, М. Вебера, Ю. В. Бромлея, Л. Н. Гумилева, Ч. Кули, Дж. Мида, Т. Парсонса, А. А. Сусоколова, Ч. Тэйлора, М. Уолцера, Ф. Энгельса, С. Хантингтона, А. Г. Харчева, Д. Хейда и др.

Методологическая база работы строилась на основе структурно-функционального, институционального, конструктивистского и феноменологического подходов, раскрывающих проблемы этнической толерантности, ее состояния и функционирования в межнациональной семье.

Формирование эмпирической базы исследования происходило на основе материалов количественных и качественных социологических исследований, проведенных автором:

– «Роль межнациональных семей в формировании этнической толерантности в современном российском обществе» (2013–2014 гг., анкетный опрос, $N = 835$, целевая выборка на основе включенности в жизнь межнациональных семей, члены межнациональных семей из шести областей Уральского федерального округа, 26 городов. При обработке статистических данных использовался пакет статистических программ SPSS 18.0.);

– «Способы формирования этнической толерантности в межнациональных семьях Уральского федерального округа» (20 глубинных интервью, целевая выборка, в качестве интервьюируемых выступили выходцы из межнациональных семей и создавшие собственные межнациональные семьи).

Задачи, поставленные в исследовании, также решались с помощью анализа документов (материалы федеральных и территориальных органов государственной статистики), сравнительного анализа данных эмпирических социологических исследований: межрегионального исследования «Будущее России: социальная сфера», 2006 г., рук. Л. М. Дробижева ($N = 4380$); общероссийского социологического исследования «Двадцать лет реформ глазами россиян», 2011 г., рук. М. К. Горшков ($N = 1750$); проекта «Социальные и социально-культурные факторы развития этнических групп в Республике Башкортостан», 2011 г., рук. Р. М. Валиахметов; 4 Всероссийских социологических обследований, проведенных ЦСПиМом в 1997–1998 гг. ($N = 5250$).

Научная новизна диссертационной работы заключается в выявлении места и роли межнациональных семей в становлении и развитии этнической толерантности в современном российском обществе.

Положения диссертации, содержащие новизну и сформулированные автором лично, заключаются в следующем:

– уточнены понятия межэтнической толерантности и межнациональной семьи:

под этнической толерантностью автором понимается специфический вид социальной толерантности, формирующийся на основе этнической идентичности субъектов межэтнического взаимодействия (общество, этническая группа, личность) и проявляющийся в принятии этнодругого как *своего*, его социокультурных отличий на основе принципов уважения к их многообразию, доверия и равенства прав;

межнациональная семья рассматривается как тип семейной организации, состоящей из супругов и / или родителей-детей и образованной на основе союза представителей разных этносов, народов или наций, к специфическим функциям которой относятся этносоциализация, а также воспроизводство и трансляции норм и образцов этнической толерантности в отношениях с этнодругими, формирующихся под влиянием превалирования либо относительного равенства проявления культуры тех этносов, к которым принадлежат члены семьи;

– выявлено два взаимосвязанных вектора влияния межнациональной семьи на состояние и характер этнической толерантности в современной России: первый направлен на этносоциализацию личности в таких семьях, второй – на передачу опыта этнической толерантности иным субъектам межэтнического взаимодействия;

– в результате исследования обосновано, что потребность в актуализации этнической толерантности в межнациональных семьях, возможности и ограничения ее трансляции на внесемейное окружение определяется состоянием межнациональных отношений в обществе, регионе, месте непосредственного проживания, которое неоднозначно оценивается их представителями, что отражает не только наличие проблем в данной области, но и зависимость благополучия таких семей от государственной национальной политики;

– установлено, что механизмами воздействия межнациональных семей на этническую толерантность в обществе выступают этносоциализация, трансляция культурных и этических ценностей разных народов через их языковые особенности, обычаи, традиции, символы этнической культуры, позитивные гетеростереотипы;

– в результате эмпирического исследования выявлено, что противоречивость этнической толерантности, формируемой в межнациональных семьях и транслируемой ими во внешнюю среду, проявляется в маргинализации и демонстрационной этнической идентичности, которые

выявлены у 20 % из коренных народов УрФО, не являющихся русскими и у 33 % в биэтнической группе; в восприятии как этночужих представителей некоренного населения и трудовых мигрантов из других стран, что проявляется в неприязненном к ним отношении у каждого пятого участника опроса, неготовности к позитивному сотрудничеству (каждый третий респондент предпочел бы жить и работать только с представителями своей национальности); в противоречивом воздействии этнической солидарности на межнациональные отношения в обществе;

– обосновано, что воздействие межнациональных семей на этническую толерантность, их готовность и возможность трансляции позитивного опыта, норм и стандартов этнической толерантности в обществе зависит от выбора семьей той или иной стратегии межэтнического взаимодействия. Среди пяти представленных стратегий этнической толерантности (консервация, ассимиляция, интеграция, аккультурация и парадокс), каждая третья межнациональная семья УрФО ориентирована на ассимиляцию, 19 % – на стратегию консервации, 16 % выражают готовность к аккультурации, 8 % – к интеграции, а 5 % выбирают стратегию парадокса;

– выявлены проблемы, ограничивающие возможности влияния межнациональных семей на этническую толерантность (высокий уровень зависимости от государственной национальной политики, противоречивое общественное мнение к межнациональным бракам, противоречивость взаимодействия национально-гражданской и этнической идентичности и др.)

– разработаны рекомендации по их решению (использование возможностей этнических общественных объединений; привлечение потенциала основных религиозных организаций для развития этнической терпимости; формирование условий для эффективного взаимодействия коренного населения и этнических мигрантов; активизация деятельности образовательных учреждений и организаций по формированию интернационализма и этнической толерантности и др.).

Теоретическая и практическая значимость работы:

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для:

– углубления и развития методологии социологического исследования проблем этнической толерантности, изучения межнациональных семей и процессов формирования этнической идентичности в многонациональных регионах;

– разработки программ предупреждения межнациональной напряженности, укрепления этнической толерантности населения и мероприятий по адаптации иноязычных мигрантов;

– корректировки основных направлений семейной политики на региональном и местном уровне; для модернизации технологий социальной работы с межнациональными семьями в учреждениях социальных служб;

– профессиональной подготовки социологов, специалистов по социальной работе в системе высшего образования, при преподавании курсов «Социология семьи», «Этносоциология», «Социология межэтнической толерантности», «Демография».

Апробация результатов диссертационного исследования. Материалы диссертации обсуждены на заседании кафедры теории и истории социологии ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Основные положения диссертации нашли отражение в 19 научных публикациях, общим объемом 5,79 п. л. (авторский вклад 4,84 п. л.), в том числе 3, опубликованных в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК; докладывались и обсуждались на 9 международных, 2 всероссийских и 1 региональной конференции: Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», Екатеринбург, 2011–2015 гг.; Международный молодежный научный форум «Ломоносов–2013» Москва, 2013 г.; VIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения–2013», Москва, 2013 г.; Международная междисциплинарная конференция «Идентичность и миграция в меняющемся мире: материалы», Екатеринбург, 2014–2015 гг.; 6th Slovenian Social Sciences Conference on «The Challenges of Social Transformations», Slovenia, Piran, 2014 г.; Всероссийская научно-практическая конференция XIX Уральские социологические чтения «Региональные особенности разработки и реализации социальной политики», Екатеринбург, 2013 г.; XXI Уральские социологические чтения «Региональные особенности разработки и реализации социальной политики», Екатеринбург, 2015 г.; региональная конференция «Пол, возраст – проблемы адаптации в контексте миграции», Екатеринбург, 2013 г.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего в себя 248 наименований и 19 приложений. Содержание работы изложено на 185 страницах.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяется цель, задачи, объект и предмет исследования, теоретико-методологические и эмпирические основы исследования, формулируется научная новизна диссертационной работы, ее научно-практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов работы.

В первой главе **«Теоретико-методологические основания социологического исследования влияния межнациональных семей на этническую толерантность в**

обществе» автором проводится теоретический анализ проблемы. Опираясь на работы отечественных и зарубежных ученых, в ней раскрываются сущность и содержание основных для диссертационного исследования понятий: «толерантность», «этническая толерантность», «этничность», «этническая идентичность», «межнациональная семья», а также выявляются группы факторов, детерминирующих состояние этнической толерантности в российском обществе; определяется место межнациональной семьи в совокупности этих факторов, раскрываются направления влияния межнациональной семьи на этническую толерантность в российском обществе.

В параграфе 1.1. **«Этническая толерантность: социологическая концептуализация понятия»** систематизируются концепции понимания толерантности в западной и отечественной традиции.

Специфику социологического подхода к пониманию толерантности, по мнению автора, следует связывать с тем, что она представляет собой особый тип взаимодействия социальных субъектов.

Анализ методологических основ толерантности в плоскости социальных взаимодействий показывает, что ее следует рассматривать как многоаспектное явление, которое надлежит структурировать с учетом того, что исследование проблемы толерантности в социологии находится в трех взаимосвязанных аспектах: 1) толерантности как системы социальных взаимодействий, которые выступают идеально-типическим способом проявления толерантности / интолерантности; 2) места толерантности в структуре личности, поскольку толерантность / интолерантность в результате социализации становится ее социально-типической чертой; 3) учета и исследования ситуаций, которые выступают необходимым условием взаимодействия и определяют содержание опыта толерантных / интолерантных взаимодействий, а также формируют социально-типические образцы поведения.

Процесс формирования толерантности закономерно связан с социализацией личности, что обеспечивает адаптацию к изменению или активизацию деятельности человека, осознанию мотиваций, выработке суждений, основанных на моральных ценностях. Формирование толерантности у индивидов может рассматриваться в качестве результата воспитательной деятельности в семье и педагогической деятельности в учебных заведениях. На формирование и развитие толерантности на индивидуальном уровне влияют факторы развития, формирования и становления личности.

Толерантность включает в себя различные компоненты. Ведущим ее компонентом является самоопределение, как процесс и результат выбора личностью позиции по отношению к *другим*, основанной на осознании социальной дистанции между ними и оценке их значимости для себя. Другим важным компонентом толерантности является идентификация.

Специфика толерантности зависит от социального и территориального контекста, типа взаимодействий, следовательно, может иметь различные формы: социальную, политическую, религиозную, экономическую, гендерную и этническую. Отмечается, что разные подходы к изучению этнической толерантности раскрывают ее различные стороны. Кроме того, для исследования этнической толерантности необходимо теоретическое обоснование понятия «этничность» с учетом трех основных позиций, которые сложились в научном мире на сегодняшний день, а именно: подходов к этничности с позиции примордиализма, инструментализма, и конструктивизма.

Исходя из анализа трех подходов к определению этничности, диссертант приходит к выводу, что ни один из представленных подходов не может в полном объеме разрешить методологические проблемы, связанные с исследованием формирования и взаимодействия различных этносов в полиэтничных обществах. Поэтому в зависимости от целей исследования и решаемых задач требуется обращение к разным традициям и методологии анализа.

Направленность межнациональных отношений на толерантное / интолерантное взаимодействие на индивидуальном и групповом уровне будет обуславливаться особенностями этнической идентичности. Значение и место последней в системе этнической толерантности определяется именно тем, что она на основе этнического сознания для индивида и группы формирует масштаб социальной и культурной дистанции, которая и формирует потребность в этнической толерантности.

Этническая идентичность как осознание личностью своей принадлежности к конкретной этнической общности и отнесение себя к ней включает в себя следующие структурные элементы: способ этнической идентификации и ее формы, этностереотипы, представления о культуре своего этноса, язык своего народа и отношение к нему, представления о вероисповедании своего народа.

Основные принципы толерантности были сформулированы в «Декларации принципов терпимости», принятой ЮНЕСКО в 1995 г. Среди них наиболее значимыми для формирования этнической толерантности представляются принципы уважения к многообразию культур, доверия и равенства прав всех людей и народов.

Следовательно, под этнической толерантностью в диссертационной работе понимается специфический вид социальной толерантности, формирующийся на основе этнической идентичности субъектов межэтнического взаимодействия (общество, этническая группа, личность) и проявляющийся в принятии этнодругого как *своего*: его социокультурных отличий на основе принципов уважения к их многообразию, доверия и равенства прав.

В работе предлагается типологизировать этническую толерантность с учетом ее объекта, субъекта и цели. С учетом данных критериев выделяются следующие формы этнической толерантности: консервация, ассимиляция, интеграция, аккультурация, парадокс.

В параграфе 1.2. **«Межнациональная семья как фактор формирования межэтнической толерантности в обществе»** рассматриваются факторы макро-, мезо- и микроуровня, являющиеся средой для формирования этнической толерантности и ее реализации прежде всего в межгрупповых взаимодействиях.

На макроуровне уделяется внимание историческим, политическим, социально-экономическим, этнокультурным и конфессиональным факторам. Подчеркивается особое влияние российского государства на характер и направленность межнациональных отношений на всех этапах их исторического развития.

На мезоуровне факторы формирования межэтнической толерантности, по нашему мнению, определяются особенностями этносоциальной структуры российского общества, которые обусловлены наличием этносов, имеющих политическую субъектность, и этнических групп, лишенных таковой (греки, корейцы, немцы и др.), но включенных либо в состав РФ в целом, либо ее субъектов. Основные проблемы связаны с актуализацией этничности в границах титульной и нетитульных этнических групп. В субъектах УрФО, в их этносоциальной структуре, присутствуют народы и этнические группы, численность которых различна (крупные, средние, малые). Это приводит к тому, что, чем меньше численность этноса, тем сложнее ему реализовать свои права в политическом и экономическом пространстве России.

Микроуровень определяется повседневными межэтническими взаимодействиями, основанными на этнической самоидентификации как условии этнической и межэтнической толерантности.

Роль межнациональной семьи на этом уровне определяется тем, что этническая толерантность как установка формируется в полиэтнической среде. Но потребность в ней возникает только тогда, когда усиливается межнациональная напряженность. При этом первоначально она проявляется на бытовом уровне и уровне малых социальных групп. Особо остро переживают такую напряженность межнациональные семьи, для которых межнациональные конфликты становятся угрозой для их стабильного существования.

В работе под межнациональной семьей понимается тип семейной организации, состоящей из супругов и / или родителей-детей и образованной на основе союза представителей разных этносов, народов или наций, к специфическим функциям которой относятся этносоциализация ее членов, а также воспроизводство и трансляция норм и образцов этнической толерантности в отношениях с этнодругими, формирующихся под влиянием

превалирования либо относительного равного проявления культуры тех этносов, к которым принадлежат члены семьи.

Межнациональные семьи многообразны по своему этническому составу, количеству детей и поколений, проживающих вместе, но есть общие черты и характеристики, которые определяют влияние таких семей на формирование этнической толерантности в современном обществе:

- все межнациональные семьи находятся на пересечении культур, что внутри семьи приводит к их (культур) тесному взаимодействию и даже изменению, которое чаще всего проявляется на бытовом уровне языковых практик, норм поведения и традиций;
- им присуща менее сложная, чем для гомогенных семей поколенческая структура;
- для взрослых и детей, как правило, характерно двуязычие, которое не обязательно связано с владением языком этносов родителей, поскольку одним из языков становится язык этнического большинства места жительства семьи;
- совместное проживание представителей разных этносов в одной семье и на одной территории влияет на изменение этнического самосознания, что отражается прежде всего на социальном поведении молодого поколения: усваивая культуру разных этносов на уровне семьи и ее этнического окружения, молодежь зачастую ориентируется и усваивает как культурные ценности этнического большинства, так и этносов своих родителей, становясь посредником в передаче этих ценностей.

Можно выделить два вектора, которые характеризуют направленность влияния межнациональной семьи на состояние и характер этнической толерантности в современной России. *Первый, внутрисемейный вектор, определяется одной из специфических функций данного типа семей – этносоциализацией личности.*

С ней непосредственно связано формирование этнической толерантности как способа принятия этнодругого. Для межнациональных семей этносоциализация – необходимая функция, обеспечивающая их стабильность и оптимизирующая межличностные и межгрупповые коммуникации с внешней средой.

Этническая социализация имеет уровневый характер. Она включает в себя социализацию этносов, культуры и соционормативные образцы, которые не просто взаимодействуют, а взаимопроникают и формируют новое нормативное поле, обеспечивающее бесконфликтное сосуществование этнических сообществ (признание права на равенство различных конфессий и их существование на единой территории, например). Другой уровень этнической социализации – это социализация личности под влиянием этнокультурного фактора.

Целью этнической социализации как составной части, элемента общей социализации выступает развитие и саморазвитие личности в ходе усвоения этносоциальных ролей, культуры межэтнических отношений, принятых в обществе. А ее критериями будут выступать этническая идентичность личности, содержание сформированных установок, стереотипов, ценностей и нормотипическое поведение как показатель ее адаптированности к среде.

Агентами этносоциализации выступают семья, школа, СМИ, этнические общественные организации, которые в настоящее время активно функционируют как на общероссийском, так и на региональном уровнях, например, Свердловская областная общественная организация «Азербайджан» Всероссийского азербайджанского конгресса; Региональное общественное объединение «Курултай башкир Свердловской области», Общественная организация немцев Ханты-Мансийского округа и т. д.

Традиционно выделяют два типа семей: авторитарные и демократические семьи, которые опираются в воспитании детей и их этносоциализации на разные нормы и правила и используют приоритетно и целенаправленно разные механизмы воспитания. Однако помимо двух давно сложившихся моделей воспитания в современном обществе достаточно широко представлены семьи переходного типа со смешанными нормами и механизмами воспитания, использование которых приводит к противоречивым результатам и усиливает влияние на социализацию личности внешних, внесемейных агентов. Под влиянием разных систем и типов воспитания в их взаимодействии с другими внешними факторами формируются различные виды этнической идентичности, которые в работе с определенной долей условности подразделяются на моноэтническую, биэтническую и противоречивую или неустойчивую идентичность.

Второй вектор влияния межнациональных семей на этническую толерантность в обществе направлен на внешнюю социальную среду, для которой межнациональные семьи выступают микромоделью организации межэтнических взаимодействий. В данном типе семей накапливается опыт позитивных межэтнических коммуникаций, формируются и апробируются новые соционормативные образцы межэтнического общения на основе взаимодействия и взаимопроникновения разных культур, традиций и стандартов, отрабатываются методы этнической социализации.

Этот опыт передается в результате межличностного общения во внешнее окружение семьи, что актуализирует такую функцию межнациональной семьи как *трансляция норм и образцов толерантного взаимодействия* во внешнюю среду и закрепление их в общественном мнении как объективно необходимых для стабилизации национальных отношений.

Механизмами передачи таких норм выступают совместная деятельность, практики межличностного общения в ситуациях повседневности (быт, работа, соседство и т. п.) и

самосознание как превращение толерантных норм взаимодействия в установки в отношениях с этнодругими.

Но следует учитывать, что окружающее такие семьи сообщество будет отбирать для социальной практики взаимодействия лишь те образцы поведения, которые соответствуют современным тенденциям развития их собственного этноса. В таком случае межнациональные семьи выступают, скорее, в роли ускорителя уже идущих в пространстве межэтнического и межнационального взаимодействия процессов, чем их инициаторов.

Влияние межнациональных семей на этническую толерантность в обществе имеет не только свои возможности, но и ограничения, которые связаны как с государственной политикой в области решения новых проблем в сфере межнациональных отношений, так и с противоречивым отношением общества к межнациональным бракам, а также с проблемами формирования этнотолерантной личности внутри семьи.

Во второй главе **«Роль межнациональных семей в формировании этнической толерантности в современном российском обществе»** на основании статистических материалов и данных эмпирических исследований диссертантом проводится исследование формирования и реализации этнической толерантности, связанное с анализом атрибутивных и взаимосвязанных компонентов системы социального действия, как то: особенности социального взаимодействия между разноэтническими индивидами и группами; установки и ценностные ориентации на этническую толерантность как элементы личностных структур и конкретных ситуаций (актов) межэтнического взаимодействия, выделяются направления и механизмы этнической толерантности в межнациональной семье.

В параграфе 2.1. **«Состояние этнической толерантности: региональный и российский уровни»** проводится социологический анализ состояния этнической толерантности в обществе в целом и в регионе, при этом необходимым условием становится обращение к анализу этнического состава населения конкретных регионов, который определяет среду функционирования, степень близости межэтнического взаимодействия и особенности ее проявления в конкретных ситуациях.

На основе эмпирических данных исследуется состояние этнической толерантности в Уральском федеральном округе. Для удобства анализа и в соответствии с целями исследования респонденты сгруппированы по степени сближения этнических связей в родительской и / или супружеской семье, способствующих формированию межнациональных браков. В данном случае учитывалось, что на территории УрФО проживают коренные и некоренные народы. Некоренными народами являются преимущественно представители Средней Азии, Казахстана, Кавказа. Также округа населяют малые народы, которые, являясь коренными для Урала, в основном не ориентированы на межнациональные браки для сохранения своей этнической

идентичности и уникальности.

На этническую толерантность населения оказывают влияние межнациональные отношения в стране и регионе, поскольку они определяют социальную и политическую среду, в которой она формируется. Эта среда оказывает влияние и на межнациональные семьи, определяя содержание опыта межэтнических взаимодействий и готовность членов данных семей к толерантным коммуникациям за ее пределами, а в результате характер и степень их воздействия на этническую толерантность в обществе.

Опрос продемонстрировал, что оценка состояния межнациональных отношений определялась типом территории, которая охватывает либо всю Российскую Федерацию, либо регион, либо город проживания респондента.

Результаты показали, что участников опроса гораздо более беспокоит положение межнациональных отношений на территории России, которое 47,8 % опрошенных оценили как стабильное и спокойное, 41,8 % назвали напряженным, а 6,9 % даже более критическим, чем на Урале или в городе постоянного проживания участников опроса: здесь почти две трети участников опроса оценивают его как спокойное и стабильное. Вместе с тем каждым пятым опрошенным межнациональные отношения на территории Урала и в своем городе все-таки рассматриваются как напряженные и отчасти даже как критические.

Чаще межнациональные отношения в России относят к напряженным представители биэтнических групп, которые окончательно не определились со своей этнической принадлежностью и чувствуют себя более зависимыми от изменений и конкретных ситуаций межэтнического взаимодействия.

Далее в диссертации рассматриваются факторы, влияющие на состояние межнациональных отношений, имеющие различную направленность (от стабилизирующих до дестабилизирующих). Что касается Урала и города проживания респондента, где межнациональные отношения в целом оцениваются участниками опроса как более спокойные, чем в РФ вообще, то здесь в качестве факторов, влияющих на состояние отношений между представителями разных этносов, в первую очередь называются те, которые влияют на них позитивно – это рост стабильности и спокойствия в обществе (18,0 % и 20,4 %), а также терпимости и взаимопонимания между людьми (18,4 % и 16,9 %). Вместе с тем настораживает тот факт, что почти 17 % респондентов все-таки отмечают в своих городах рост межнациональной неприязни и национализма, которые выступают формами этнической интолерантности.

Однако многие участники опроса понимают, что неприязнь к отдельным этносам зачастую вызвана неудачным личным опытом общения с их представителями, это подтверждается и качественной стратегией исследования.

Далее, основываясь на результатах социологического исследования, в работе выявляются причины, влияющие на дестабилизацию межнациональных отношений в настоящее время. Автор приходит к выводу, что как Россия в целом, так и отдельные ее территории и административные субъекты сегодня сталкиваются с неконтролируемым ростом численности иноязычных мигрантов, а это провоцирует ухудшение межнациональных отношений. Для участников опроса по России в целом на эту причину обращают внимание 52,3 %, по Уралу и городу проживания респондента почти 40 %.

Следующей по значимости причиной нарушения межнационального спокойствия является активизация русских националистов: рост их нетерпимости к представителям других национальностей (19,2 % на территории России, 20,5 % – на Урале и 17,7 % в городах проживания респондентов).

Несмотря на то, что в УрФО преобладающими по численности являются русские, а в межнациональных браках их доля достигает 50 %, в межнациональных семьях, проживающих на Урале, существенно меньше, чем по России в целом, распространены идеи исключительности и особой роли русского народа, а активизацию русских националистов они считают одной из причин дестабилизации национальных отношений.

Национализм выступает одной из форм этнической интолерантности, в основе которого, кроме политических амбиций лидеров националистических движений, лежат и другие причины. На этом фоне подтверждается положение о том, что национально-гражданская и этническая идентичность, выступающие основой солидарности национальных и этнических групп, опираются в разных социально-политических условиях на разные механизмы и могут иметь различную направленность в своем взаимодействии от полного совпадения до противостояния.

В настоящее время для сохранения экономической и политической стабильности, укрепления демократических основ российского государства необходима очень сильная коллективная идентичность, под которой мы подразумеваем общую лояльность населения государству, идентификацию с другими гражданами страны, подкрепленную политической и общественной самоорганизацией.

В параграфе 2.2. **«Направления и механизмы воздействия межнациональных семей на этническую толерантность в современном обществе»** раскрываются особенности межнациональной семьи как социального института и малой социальной группы, которая, с одной стороны, отражает те проблемы и противоречия, которые наиболее актуальны в сфере межнациональных отношений для данного периода жизни конкретного общества, а с другой – выступает специфическим стимулятором социальных изменений в этой области в силу своего

межэтнического состава и потребности в актуализации этнической толерантности, без которой под угрозу ставится само ее существование.

Семья, как родительская, так и супружеская имеет первостепенное значение в жизни человека, влияет на выбор ориентиров социального поведения. Наш опрос подтверждает данный тезис, когда в качестве основных социальных групп, в наибольшей степени влияющих на их действия, опрошенные назвали семью, родственников (56,2 %); людей, с которыми у респондентов общие взгляды, мировоззрение (46,2 %); успешных, материально независимых людей (28,3 %). Анализ результатов эмпирического исследования подтверждает положения первой главы о том, что существуют два основных направления влияния межнациональной семьи на этническую толерантность в обществе: первое связано с формированием толерантной личности в процессе ее социализации в семье (дети, супруги), а второе – с передачей опыта толерантного межэтнического взаимодействия во внешнюю среду.

В качестве критериев этнической социализированности личности выделяют этническую идентичность личности, содержание сформированных установок, стереотипов, ценностей и нормотипическое поведение как показатель адаптированности к среде. В межнациональных семьях нормотипическое этническое поведение будет проявляться в совокупности действий по отношению к этнодругим, основанных на принципах уважения, равенства и доверия, в основе которого лежит этническая идентичность. А установки, стереотипы и ценности направляются на толерантность не только внутри семьи к разноэтническим родителям или родственникам, но и к другим этническим группам за ее пределами.

Этническая идентификация – это один из механизмов этносоциализации личности, посредством которого усваиваются определенные нормы поведения, ценности тех групп или индивидов, с которыми личность себя идентифицирует. Распространяясь в результате совместной деятельности и межличностного общения на другие этнические общности, будучи принятыми ими, данные нормы становятся типическими. Этническая идентичность как результат процесса этнической идентификации выступает основой этнической толерантности.

В повседневной жизни в условиях *конкретной ситуации* межличностных взаимодействий с представителями разных этносов возникает потребность в этнической толерантности, что актуализирует этническую идентичность личности.

Чаще всего, по мнению опрошенных, ситуации, способствующие актуализации их этнической идентичности, порождаются межэтническими конфликтами микро- и макроуровней (24,3 %). Для этого не обязательно быть непосредственно включенным в такой конфликт. Получая информацию из средств массовой информации, общаясь с участниками межэтнических конфликтов, человек ставит себя на место *другого*, проецируя свои поступки и действия в тождественной ситуации. На втором месте среди событий, порождающих

потребность в осознании своей этнической принадлежности, находятся те, которые связаны с актуализацией патриотических чувств в особых эмоциональных состояниях, а также с праздничными мероприятиями (17,8 %). На третьем месте находятся ситуации межличностного взаимодействия с этнодругими в своей стране и во время туристических поездок (10,5 % и 10,0 % соответственно). Так или иначе все эти ситуации порождают определенные установки на характер и направленность взаимодействия с этнодругими, становятся условиями формирования толерантного / интолерантного отношения к ним.

В результате опроса было выявлено противоречие между национально-гражданской, территориальной, религиозной и этнической идентичностями, которые изначально находятся в противоречивом взаимодействии, и в разных конкретных ситуациях при превалировании одной из них приводят к негативным (этноцентризм, национализм, религиозная нетерпимость) социальным последствиям.

Как свидетельствуют данные о представителях межнациональных семей УрФО в целом, на первое место среди других видов идентичностей выходит национально-гражданская. Каждый второй опрошенный (57,0 %) идентифицирует себя в первую очередь с россиянами, т. е. акцентирует внимание на национально-гражданской идентичности. Однако у различных групп населения, проживающих на территории УрФО, представления о значении того или иного вида идентичности отличаются. Наиболее значима национально-гражданская идентичность для коренных народов Урала: среди русских ее выбрали 65,1 %, среди других коренных этносов – 51,6 %.

Территориальная идентичность значима для каждого шестого опрошенного, в особенности для русских, среди которых есть те, что являются уральцами уже не в первом поколении.

Что касается этнической идентичности, которая в целом значима для большей части респондентов, то здесь мы сталкиваемся с противоречием, которое характерно прежде всего для межнациональных семей: часть из них обозначила свою этническую принадлежность в анкете путем самоотнесения к одной из этнических групп (русский, татарин, башкир и т. д.) или одновременно к двум группам (русская/татарка, башкирка/русская и т. п.), что стало основой для выделения нами коренных, некоренных или биэтнических групп, но в ситуации предложенного выбора из ряда социальных идентичностей поменяли ее. Доля респондентов, идентифицирующих себя с русскими, среди коренных (кроме русских) народов УрФО составила 20 % от числа опрошенных. А среди представителей биэтнической группы, когда выбор имел однозначный характер, русскими себя назвали уже 33,3 %.

Одной из причин подобного явления выступает подвижность этнической идентичности, которая различно проявляет себя при внутригрупповой и межгрупповой (т. е. межэтнической) коммуникации. Таким образом, речь идет об идентичности «для себя» и идентичности «для

других», которые могут существенным образом различаться. И тогда мы сталкиваемся с феноменом декларируемой идентичности, связанной с ожиданием толерантного отношения к себе членов иноэтнических групп как к *своему*.

На первичном этапе социализации выбор этнической идентичности определяется родителями, их этническими ориентациями и методами воспитания, которых придерживается семья. Это, как правило, связано с типами семейного воспитания, среди которых мы ранее выделили авторитарный, демократический и переходный, каждый из которых имеет свои формы и способы влияния на этническую социализацию личности.

По результатам опроса членов межнациональных семей можно констатировать, что большая часть респондентов склонна считать преобладающим в их родительской и супружеской семье демократический тип воспитания (67,7 %), когда выбор этнической идентичности детьми базируется на методах убеждения, подражания образцам поведения родителей, основанных на доверии к ним. Для 15,1 % семей характерен авторитарный тип воспитания детей, ориентированный на подавление, принуждение при определяющем влиянии отца на выбор этнической идентичности. Но примерно столько же респондентов (17,3 %) отнесли тип воспитания своих детей к переходному, где, как в выборе средств воспитания, так и при определении этнической идентичности, присутствует ситуативный подход. Именно такой тип воспитания в большей степени способствует формированию маргинальной или декларируемой идентичности.

Результаты этносоциализации внутри межнациональных семей выражаются в их готовности взаимодействовать с этнодругими за пределами семьи на основе принципов толерантности. Ее состояние мы выявляли посредством коммуникативных предпочтений в рамках территории города, соседства и работы. Более трети респондентов однозначно или с некоторой долей сомнения (скорее да, чем нет) предпочли бы проживание в своем городе с людьми своей национальности. Такая же часть анкетируемых (35,8 %) предпочла бы жить в доме с людьми своей этнической принадлежности, а 32,9 % хотели бы работать только с ними.

Парадоксальность ситуации заключается в том, что участниками опроса уже являются члены межнациональных семей. В данном случае мы сталкиваемся с ситуацией, когда супруги, родители и дети в межнациональной семье воспринимаются как *свои* без этнических различий, а этнодругие – это те, кто находится за ее пределами. Причем как этнодругие воспринимаются чаще всего те группы этносов, которые не относятся к коренному населению. Существенная дистанция между этносвоими и этночужими сегодня наблюдается прежде всего по отношению к некоренным этносам или трудовым мигрантам из других государств, когда последние воспринимаются как конкурирующие, как угроза сложившимся стабильным взаимодействиям.

На уровне семьи формируются механизмы, которые, с одной стороны, способствуют формированию этнической идентичности ребенка и его консолидации с конкретной этнической группой, а с другой – адаптации к внешней полинациональной среде на принципах либо толерантности, либо интолерантности.

В межнациональной семье процессы солидаризации и консолидации с этносами осложняются тем, что, как мы уже отмечали, у детей возникает проблема выбора своей этнической идентичности и включения в разные этнические группы. И особую роль здесь начинают играть механизмы преодоления противоречивости процесса этнической идентификации личности в таких семьях. В этом плане язык межнационального общения становится механизмом как этнической идентификации, так и межэтнического взаимодействия, способствующим толерантному отношению к этнодругому. Именно его каждый второй респондент считает основным этноконсолидирующим фактором.

На втором месте оказывается общее происхождение (33,9 %) и традиции, обычаи, праздники (33,4 %). Далее, в равной степени, участниками опроса отмечается религия, менталитет и территория (22,9 %, 22,3 % и 22,5 % соответственно). А вот личностные особенности, внешний вид и даже общая государственность отошли на последний план.

Этническая идентичность в процессе исторического генезиса толковалась с учетом особенностей времени, что с современным подходом имеет мало общего, однако сохранились смыслы, дополняющие этот феномен. Смыслы передавались от поколения к поколению посредством семейной этносоциализации и были тесно связаны с соблюдением традиций и обычаев, к числу которых относятся и праздники.

В большей степени участники опроса связывают празднования с семейной традицией (35,4 %), а также с тем, что праздники – это народные обычаи, которые они уважают (31,2 %).

В межнациональной семье такие символы, как атрибуты повседневной жизни, через которые индивиды передают информацию, являются частью конкретных ситуаций, в которых они определяют границы этнической толерантности индивидов по отношению друг к другу.

При этом традиции и обычаи, их символическое выражение в повседневной практике респондентов тесно связаны традиционной для того или иного этноса религией. Доля воцерковленных среди верующих (соблюдают все религиозные обычаи) невелика – 8,3 %. Хотя каждый пятый участник опроса относит себя к неверующим, не идентифицируют себя с существующими религиями только 1,4 %, всего верующих – 74,3 %, неверующих респондентов – 22,6 %.

Несмотря на то, что догматически разбирается в вопросах христианства меньшая часть всех респондентов, в процессе самоидентификации каждый второй участник опроса из

межнациональных семей (52,6 %) отнес себя к православным. Ислам исповедуют (17 %) респондентов, но, полностью соблюдает исламские предписания лишь незначительная часть.

Еще один значимый для расширения масштабов этнической толерантности в обществе механизм – это формирование позитивных этнических стереотипов.

В межнациональных семьях мы наблюдаем лишь незначительное (в пределах 5 %) преобладание как позитивных, так и негативных автостереотипов над гетеростереотипами. Кроме того, гетеростереотипы преимущественно имеют позитивную направленность (77,5 % против 22,5 %). Как гетеро-, так и автостереотипы респондентов имеют преимущественно индивидуальную направленность (55,1 % и 60,1 %), ориентированную прежде всего на эмоциональные оценки личностных особенностей. А групповые стереотипы – на характеристику нормативного поведения людей как представителей этнических групп в межличностном взаимодействии (34,3 % и 30,1 %). Это также выступает свидетельством того, что этнические стереотипы распространяются чаще в результате межличностных взаимодействий, а не через идеологические и политические сферы отношений между государствами и нациями.

Влияние межнациональных семей на этническую толерантность, их готовность и возможность трансляции позитивного опыта, норм и стандартов этнической толерантности в обществе зависит от выбора семьей той или иной стратегии межэтнического взаимодействия. Содержание таких стратегий, как показало исследование, зависит от этнической самоидентификации респондентов, принадлежности к определенной этнической группе, и сформировано под влиянием фигуры *другого*. Мы понимаем их как ориентации и установки на те или иные формы этнической толерантности, выявленные нами ранее с учетом этнической дистанции, понимаемой как степень близости или отчуждения по отношению к этнодругим (консервация, ассимиляция, аккультурация, интеграция и *парадокс*).

Наиболее распространенной стратегией межэтнического взаимодействия для членов межнациональных семей УрФО является стратегия *ассимиляции*. На нее ориентированы 36,1 % опрошенных. Такая стратегия проявляется в полном принятии этнодругого, ориентации на признание ценности прав человека, что выражается в абсолютном этническом равноправии (наиболее распространенные варианты ответов: все равноправны, все равны, все равны – все хороши, имеют такие же права и т. п.). Принятие этнодругого связано с готовностью к долгосрочному взаимодействию и даже к тождественности с ним.

Следующий вид стратегии, которой придерживаются 18,7 % респондентов – *консервация*. С учетом этнической дистанции консервация проявляется как неприятие этнического разнообразия, поскольку актор видит в этнодругом угрозу для своей стабильности. Однако сила, на которую способен этнодругой, оценивается по-разному, как и степень ответной

реакции. Подобная вариативность выражается в значимости проявления своей этничности (враги, есть и враги, иногда раздражают, недостойные, не приемлемы, неприятны, низкие, никакие, никто, пустое место, пустое место – я верна своей и т. п.). В большей степени она присуща респондентам с устойчивой этнической идентичностью.

Установку на *аккультурацию* выражают 16,0 % опрошенных. Аккультурация заключается в частичной передаче этнического кода одной этнической группой другой. Она проявляется в принятии этнодругого с готовностью к долгосрочному взаимодействию и связана с выбором этнической принадлежности к более сильной этнической группе при ориентации на значимость традиций, культуры различных этнических групп. Этническая идентичность имеет неустойчивый или маргинальный характер и формируется при ведущем влиянии не только членов семьи, но и других акторов (друзья, школа, СМИ).

Интеграция относится к стратегиям рационального вида, когда выбор этнической идентичности человек делает с учетом личных интересов и целей при взаимодействии с этнодругими (сохранение стабильности брака, должностная карьера и т. п.). Ее скорее можно назвать стратегией безразличия. На такую стратегию ориентированы 4,8 % участников опроса (без разницы, безразличны, в большей степени безразличны, есть, имеют место быть, имеют право на существование и т. п.). В основе ее лежит либо космополитический, либо колеблющийся тип этнической идентичности.

Парадокс наименее выраженная среди респондентов стратегия межэтнического взаимодействия. Главное ее отличие заключается в том, что этническая дистанция имеет здесь ситуативный характер. Ее придерживаются 4,6 % опрошенных (братья и сестры при условии чистосердечной доброжелательности с их стороны; братья, но в каждой национальности; если они мирные и добрые, то я за любую национальность; на равных за исключением некоторых и т. п.). Она вырабатывается, если человек сталкивается с постоянным влиянием разных *других*. Образ *свой* не складывается, либо применяется стратегически наиболее выгодный для дальнейшей жизни. При этом индивид отождествляет себя с двумя и более этническими группами, которые не соответствуют национальностям обоих родителей или супруга. Отсюда формируется двойственная стратегия, основанная на этнической идентичности «для себя» и этнической идентичности «для других». Толерантность, как и этническая идентичность, может иметь декларативный и манипулятивный характер.

Содержание выбора стратегии этнической толерантности в значительной степени определяется типом межнациональной семьи с позиций авторитарности или эгалитарности семейных отношений. В эгалитарных или демократических семьях семейный уклад строится на основе выборочного усвоения традиций, норм, обычаев этносов обоих супругов и высокой степени самостоятельности в выборе ребенком своей этнической идентичности. Это в

дальнейшем способствует и самостоятельному выбору стратегии межэтнической толерантности.

В **«Заключении»** подводятся итоги диссертационного исследования, обобщающие основные результаты, и определяются перспективы дальнейшего изучения проблем, связанных с ролью межнациональных семей, с изучением этнической толерантности в российском обществе, с ориентацией на необходимость целенаправленной социальной работы в области формирования этнической толерантности, с применением потенциала этнических общественных объединений, религиозных организаций, активизацией деятельности образовательных учреждений и организаций.

В **«Приложении»** приведены таблицы и инструментарий исследования.

Основные положения диссертации нашли отражение в 19 научных публикациях, общим объемом 5,79 п. л. (авторский вклад 4,84 п. л.).

**Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК:**

1. Ананьина В. Т. К проблеме исследования этнической идентичности в межнациональных семьях. / В. Т. Ананьина // Социология. – 2013. – № 2. – С. 39–46 (0,5 п. л.).

2. Ананьина В. Т. Теория транснациональной миграции: концептуальные основы и возможности практического применения. / В. Т. Ананьина // Казанская наука. – 2013. – № 12. С. 295–301 (0,55 п. л.).

3. Ананьина В. Т. Толерантность: социологическая концептуализация понятия. / В. Т. Ананьина, Г. Б. Кораблева // Казанская наука. – 2014. – № 8. – С. 155–163 (0,68/ 0,34 п. л.).

Другие публикации:

4. Ананьина В. Т. Особенности взаимодействия субъектов социальной политики. / В. Т. Ананьина // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XI Международной конференции. – Ч. 1. – Екатеринбург: УрГУ, 2008. – С. 254–256 (0,2 п. л.).

5. Ананьина В. Т. Влияние ценностных ориентаций современной молодежи на изменение семейных установок. / В. Т. Ананьина // 20 лет постсоветской России: кризисные явления и механизмы модернизации: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета, 19–20 апреля 2011 года. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2011. – Т. 2. – С. 186–188 (0,2 п. л.).

6. Ананьина В. Т. Толерантность как условие предупреждения и разрешения межэтнических конфликтов. / В. Т. Ананьина // Культура, личность, общество в современном

мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XIV Международной конференции. – Екатеринбург: УрФУ, 2012. – С. 101–103 (0,12 п. л.).

7. Ананьина В. Т. Межэтническая толерантность и особенности ее исследования в межнациональных семьях [Электронный ресурс]. / В. Т. Ананьина // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. – РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. – М.: РОС, 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD ROM) (0,2 п. л.).

8. Ананьина В. Т. Трансформация современной семьи: современные подходы к исследованию. / В. Т. Ананьина // XIX Уральские социологические чтения: региональные особенности разработки и реализации социальной политики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург: УрФУ, 2013. – С. 10–12 (0,18 п. л.).

9. Ананьина В. Т. Этнос как социологическая категория: сущность, научные подходы [Электронный ресурс]. / В. Т. Ананьина // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XVI Международной конференции. – Екатеринбург: УрФУ, 2013. – С. 28–36. – 1 электрон. опт. диск (CD ROM) (0,36 п. л.)

10. Ананьина В. Т. К проблеме исследования этнической идентичности в межэтнических семьях [Электронный ресурс]. / В. Т. Ананьина // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ–2013». — М.: МАКС Пресс, 2013. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM) (0,2 п. л.).

11. Ананьина В. Т. Теоретические основы изучения толерантности в социальных науках. / В. Т. Ананьина // Социальные инновации: сборник научных трудов. – Выпуск 8. – Екатеринбург: Уральский институт социального образования, 2013. – С. 76–81. (0,33 п. л.).

12. Ананьина В. Т. Влияние фактора этнической толерантности на стабильность межнациональных семей. / В. Т. Ананьина // VIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения–2013»: Сборник тезисов. – М.: МАКС Пресс, 2013. – С. 8–10 (0,1 п. л.).

13. Ананьина В. Т. Этническая толерантность: понятие и проблемы исследования [Электронный ресурс]. / В. Т. Ананьина // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XVII Международной конференции. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – С. 5–9. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM) (0,16 п. л.)

14. Ананьина В. Т. Особенности этнической самоидентификации студентов российской высшей школы [Электронный ресурс]. / В. Т. Ананьина, Д. Л. Данилов // Идентичность и миграция в меняющемся мире: материалы Международной междисциплинарной конференции.

– Екатеринбург: УрФУ, 2014. – С. 33–37. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM) (0,32 п. л. / 0,16 п. л.).

15. Ананьина В. Т. Особенности формирования этнической идентичности в межнациональных семьях. / В. Т. Ананьина // IX Международная научная конференция «Сорокинские чтения–2014»: Сборник тезисов.– М.: МАКС Пресс, 2013. – С. 10–12 (0,08 п. л.).

16. Ананьина В. Т. Состояние этнической толерантности в Уральском федеральном округе. / В. Т. Ананьина, Г. Б. Кораблева // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы: материалы юбилейной Всероссийской научно-практической конференции XX Уральские социологические чтения (Екатеринбург, 27–28 февраля 2015 г.). / Под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – С. 235–241. (0,56 п. л. / 0,28 п. л.).

17. Ананьина В. Т. Религия как элемент этнической идентификации личности в межнациональных семьях [Электронный ресурс]. / В. Т. Ананьина, Г. Б. Кораблева // Материалы XVIII Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – С. 38–45. – 1 электрон. опт. диск (0,33 п. л. / 0,16 п. л.).

18. Ананьина В. Т. К вопросу об «идеальном типе» межнациональной семьи в Уральском федеральном округе [Электронный ресурс]. / В. Т. Ананьина // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ–2015». / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. – М.: МАКС Пресс, 2015. – С. 1–3. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM) (0,17 п. л.).

19. Ананьина В. Т. Векторы этнической идентичности: специфика толерантности в межнациональной семье [Электронный ресурс]. / В. Т. Ананьина // Материалы Международной междисциплинарной конференции «Идентичность и миграция в меняющемся мире: методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург, УрФУ. – 2015. – С. 14–26. – 1 электрон. опт. диск (0,55 п. л.).

Подписано в печать __.__.2015. Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,5
Тираж 120 экз. Заказ № 292
Отпечатано в типографии ИПЦ УрФУ
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4